

Н. Р. Ванюшева

Учимся читать по-новому

Хорошо известен печальный итог участия наших школьников в международных тестах PISA. Возможно, многие знакомы и с выводами комиссии, созданной в 2003 году при поддержке НФПК. Специалисты выявили ряд дефицитов в учебных умениях российских школьников. Среди них есть те, что имеют прямое отношение к нашему предмету.

- ◆ Не сформированы различные типы чтения: просмотрный (ознакомительный), поисковый, с ориентацией на отбор нужной информации и т.д.
- ◆ Нет навыков работы с составными текстами, в которых информация представлена разными по жанру фрагментами и возникает необходимость сравнивать, сопоставлять и соединять.
- ◆ Нет привычки видеть детали.
- ◆ Не выработано умение сформулировать и переформулировать вопрос.

Одним словом, наши школьники, согласно выводам комиссии, «не умеют работать с информацией».

В нашем лицее накоплен большой методический опыт работы с текстовой информацией, так как синхронизация трех гуманитарных предметов – литературы, истории и мировой художественной культуры (см.: «Литература – Первое сентября». – 2008. – № 10) – как раз предполагает умение ориентироваться не только в «различных по жанру фрагментах», но и в различных типах текстов. Ранее систематическую работу в этом направлении мы начинали со школьниками 8-х классов, но практика показала, что век развития информационных технологий требует обучать детей с первой ступени среднего звена, да и сами ученики действительно готовы к подобной работе. Так, на уроках литературы в 6-м классе уже в течение трех лет

мы проводим специальные занятия по развитию **навыков работы с информацией** на примере произведений И. Тургенева, О. Генри и К. Паустовского.

Все дети (имеется в виду младший возраст) знают, что книгу читают, но даже далеко не каждый взрослый школьник понимает, что читать книгу нужно по-разному. И это уже задача для нас – научить школьника применять различные типы чтения. Монографий по этой проблеме написано достаточно, и мы, разрабатывая методические приемы, ориентировались на известные имена (прежде всего И. Гальперина). Умение по-разному читать предполагает знание о видах информации, а они, в свою очередь, определяют способность анализировать текстовую информацию.

Вспомним, какие обычно вопросы мы задаем ученикам, когда они впервые по нашему заданию читают какое-либо произведение: *где происходит событие? кто его участники? каким было время, о котором рассказывается? в какое время происходит событие? как разворачивается сюжет? с кем нас знакомит автор? как выглядят герои?* Эти и подобные вопросы помогают выявить так называемую **фактуальную информацию**. По сути, ученик должен всегда держать эти вопросы в памяти при первом чтении любого текста – это позволит ему сразу видеть в тексте основное. Кроме того, особая тренировка выделения фактуальной информации научит применять просмотровый способ чтения.

И. Гальперин выделяет в художественном тексте еще **подтекстовую и концептуальную информацию**. Если образно, то текст представляет собой слоеный пирог, а задача ученика – научиться эти слои отделять друг от друга. С фактуальным слоем понятно. Что касается **подтекста**, то исследователи трактуют его по-разному, о чем ученикам 6-го класса знать еще не обязательно. Однако необходимо дать им некие ориентиры. Через набор вопросов это сделать невозможно, так как подтекст предполагает вчитывание в детали (что, по сути, уже является

анализом текста). Значит, в каждом тексте будут «свои» вопросы. Ориентиром в этом случае может быть указание на то, что в любом художественном тексте есть ключевые детали, «особые» слова (художественные средства), определенный порядок слов (стилистические фигуры)... Нужно научиться их «видеть», устанавливать между ними связь и понимать смысл этой связи. В результате, выявив факты и скрытые смыслы, мы выйдем на **концепт** – то главное, о чем сказал нам автор.

Примерно таков рецепт, который дают нам исследователи. Но как им воспользоваться, чтобы научить ребенка? Предлагаемый нами ход, безусловно, не является образцом, однако проверен на практике и, по признанию учеников, во многом им помогает.

Итак, на первом уроке в 6-м классе кратко рассказываю об устройстве «слоеного пирога» – о видах информации. Далее мы составляем **«читательскую карту»**. Каждый ученик получает маленький по объему текст, напечатанный с широкими полями. На полях школьники будут делать заметки к подтекстовой информации и записывать возникающие вопросы. Для технического выполнения понадобятся маркеры или цветные карандаши. На этом первом занятии мы работаем со **стихотворением в прозе И. С. Тургенева «Воробей»**. Порядок действий такой:

1. Простой линией, ориентируясь на вопросы к **фактуальной информации**, подчеркиваем «ответы» на них. Пересказываем, используя выделенные элементы. Ученики убеждаются в том, что, если подчеркнуть (впоследствии мысленно выделить) «факты», содержание сразу запоминается.

2. Далее вчитываемся в **детали** и отмечаем стрелками, какие из них связаны. Связанные группы выделяем одним цветом (или одного типа линией – круг, квадрат). Получается действительно карта.

3. Выделенные таким образом детали, слова «подсказывают» смысл связей, и на полях, напротив выделенных групп, появляются **заметки**, которые, в свою очередь, порождают **во-**

просы, например: *почему птенец назван «детисцем»? что в жизни человека способно слабому и маленькому дать почувствовать силу? ради чего человек идет на жертву?*

4. Задавая себе вопросы, ученики рассуждают и выходят на **концептуальный уровень** текста.

«Читательская карта» дает ученикам зримое представление о новом механизме чтения. Его нужно отработать. Для этой цели я использую **новеллы О. Генри**, причем выбираю не программные «Дары волхвов», а незнакомые ученикам, в частности «Пока ждет автомобиль» и «Погребок и роза». Произведения О. Генри насыщены деталями, с которыми интересно работать, и конец новелл всегда неожиданный. Как раз финал «убираю» (не печатаю) и использую известный прием «предположи версии финала».

Читаю новеллу «**Пока ждет автомобиль**» вслух (на партах лежит распечатанный экземпляр) – текст обрывается на словах: «Затем, не колеблясь, он стал предательски красться следом за ней». Слушаем **версии финала**. Вот что предлагают ученики.

– Она вернется, произойдет объяснение – история закончится свадьбой. (Сколько раз проводила это занятие, столько на первом месте была именно эта версия. Вижу две причины: традиционный сюжет о любви богатого–бедного обычно заканчивается счастливо и сначала ненастрированный глаз видит только факты. Есть над чем работать.)

– Он приложит усилия к тому, чтобы достичь ее положения в обществе (она аристократка!), и тогда она оценит его.

– Он приложит усилия к тому, чтобы достичь ее положения в обществе, но потом поймет, что она ему не интересна.

– Она случайно станет свидетельницей какого-нибудь благородного поступка и оценит его. Этим автор намекнет нам, что все в их судьбе сложится удачно.

Ученики называют 6–8 версий, но ни разу я не услышала близкую авторской. Класс всегда удивляется тому, что при большом количестве названных версий ни одна не верна. Ученики понимают, что необходимо разобраться в деталях, но технически нужно подойти к тексту иначе, чем на предыдущих уроках: текст объемнее, деталей больше, несмотря на то, что героев мало. Они сами предлагают разделить линии героев и проследить, как автор «выстраивает» детали.

Начинаем с **линии героини**. Традиционно мы бы дали задание составить ее характеристику, но вряд ли оно прибавит зоркости в «разглядывании» скрытых авторских смыслов. Однако на его основе (элементы характеристики) можно попробовать показать ученикам, как и что нужно уметь «разглядеть» в тексте.

Портрет. При первом чтении все видят простое серое платье, вуаль, скромность позы, красоту. При повторном чтении обращает на себя внимание «безупречность покроя». Вот говорят ученики, красивая аристократка скрывается под вуалью и скромным платьем. Тут же сами предлагают следующий ход: найти, используя технику предыдущих уроков, другие детали, развивающие линию «героини-аристократки». Несмотря на то, что идет работа с деталями, ученики применяют просмотрный способ чтения, так как должны выделить только линию героини. К удивлению учеников справляются они с заданием за две-три минуты. Называются следующие детали: *«глубокое, неторопливое контральто»*, *«я – леди»*, *«тонкий пальчик»*, *«вуалетка и шляпа моей горничной»*, *«снисходительный тон»*, *«безразличный взгляд, подчеркнувший разницу их общественного положения»*, *«крохотные часики на браслетке тонкой работы и изящная сумочка»*. Разочаровываю их тем, что, может быть, только последние три «укажут» на аристократическое происхождение, а остальные... Сказать о себе «я – леди» не значит быть таковой. Может быть, поискать еще? Возвращаемся, вчитываемся.

Скромность наряда, безупречность кроя и «сияющая, спокойная красота» не соответствуют «странной» речи. Она перемежается с грубоватыми словами, с неумением выговорить правильно фамилию собеседника, с обилием каких-то книжных фраз («не испорченный презренным блеском богатства», «больна от развлечений», «позолота бьющего через край богатства»)… Находятся один-два ученика, которые обратят внимание на то, что «аристократка» поселила герцога в немецкое княжество, а маркиз стал английским титулом. Портрет героини оказался ловушкой для читателей. Да, под вуалью героиня что-то скрывает, а именно – низкое свое происхождение. Речь, однако, ее выдает. Если она – бедна, значит, он – богат, предполагают ученики и проверяют самостоятельно линию героя. Вчитываясь в информацию о нем, ученики замечают иные авторские подсказки, в частности иронию. Скажу сразу, что с О. Генри мои ученики встречаются впервые и мастерские ловушки его им только открываются. Конечно, летом по заданному списку они прочли «Дары волхвов» – и только. Нет у меня таких учеников, кто летом самостоятельно, без принуждения, будет изучать сведения об авторе. Но после этого урока (знаю точно) идут в библиотеку почти все и читают О. Генри.

К концу урока ученикам кажется, что они все разгадали. Они предлагают новые версии финала, но вновь не угадывают, на этот раз детали. Читаю. Ученики понимают, что опять оказались в ловушке, так как пропустили иные ключевые моменты. С задачей найти их они уходят домой (полный текст ищут самостоятельно, в основном читают из Интернета).

Следующий урок начинается с обсуждения домашнего задания и обобщения некоторых приемов авторского мастерства О. Генри, что занимает примерно 15 минут. Далее, используя тот же прием с отсутствующим финалом, читаем новеллу «**Погребок и роза**». Ученики настроены «разгадать» замысел автора быстро – ведь у них есть для этого, как они думают, «инструмент». Между тем история предыдущего урока с неправильными версиями финала повторяется, вызывая полное замешательство в классе. Но долгой растерян-

ности нет, наоборот, каждый раз наблюдаю небывалый азарт. Работа с этим текстом занимает у нас примерно два урока.

Начинается третья неделя сентября – классы увлеклись чтением О. Генри, а мне это и нужно. Каждый класс организует по пять групп, выбирает на свой вкус новеллу и представляет анализ информации в ней, при этом весь класс читает эти пять новелл, чтобы участвовать в обсуждении (список выбранных группами новелл оглашается в конце второй недели, перед выходными). Работа в группах занимает три урока (то есть всю неделю).

Наконец на четвертой неделе я прошу поставить мне в расписании парные уроки и провожу индивидуальный зачет. Ученики не знают, какой текст им предложат, но каждый раз (как потом выясняется) классы уверены, что будет О. Генри. Ожидания не оправдываются, так как для контрольного чтения я выбираю рассказ **К. Паустовского «Старый повар»**. За два урока ученики должны прочитать незнакомый текст, начертить на нем «читательскую карту» (текст распечатываю на всех), выполнив при этом заметки на полях. В тетрадях они должны написать по пять вопросов разных моделей в той последовательности, которая бы показала, как ученик размышлял по ходу чтения, и аргументированно ответить на один из них. Лист с текстом вкладывается в тетрадь – все сдается на проверку.

Конечно, проверять подобную работу сложно, но очень интересно. Особенно интересно разглядывать карту, так как иногда ученики видят в тексте то, что ты пропустил сам. На этой же карте я вношу свои линии и стрелки, пишу заметки. Два дня кропотливой работы – и на следующем уроке неизменно возникает бурное обсуждение.

Прошел месяц. Сказать, что я не занималась литературой, нельзя: открыли новые имена, новые жанры, новые художественные авторские приемы... Просто *иначе* с текстами поработали. Времени не жалко, так как впереди нас ждут замечательные уроки по «Станционному зрителю», «Метели» и «Дубровскому» Пушкина, «Детству» Толстого, по литературе XX века, которые пройдут уже на новом уровне.